Офис в центре Нью-Йорка. Через двенадцать часов после инцидента на складе.

– Что там чёрт побери произошло! – в данный момент, находясь на своей территории, Большой Босс Нью-Йорка мог не волноваться о репутации и песочить банду нанятых Громил, со всеми бурлящими эмоциями.

– Это было просто ужасно, босс. Сначала мы думали что живо разберёмся с этим недоноском, и сначала так и было.

– Тогда каким хером вы допустили потери семидесяти процентов отряда высококвалифицированных наёмников?!

– Он не человек, босс. Силён, быстр, ловок. Но настоящий ад начался когда мы его уже истощили – справа от Монтаны, забинтованный Бык вздрогнул. – Казалось, что мы закроем контракт, но он будто открыл второе дыхание.

Монтана погладил перебинтованную руку.

– Первым из игры выбыл я. Правда, мистер Томпсон, он был нечеловечески быстр и проворен. Посмотрите на Быка, он весь перемотан. Красавчик Дэн до сих пор в реанимации. Пятьдесят переломов. Неизвестно вернётся ли он вообще в форму.

– Но всё же этот Паук, мёртв?

– В конце концов, его достали. Оставшиеся наёмники окружили его. Даже сам господь бог не выбрался бы из того обстрела, я лично видел как несколько пуль попало в него!

– Тогда где тело, Монтана?

Ковбой замешкался.

– До наёмников мне дела нет, но ребята из моего отряда пострадали. Как лидер громил я требую удвоенную плату за выполненную работу.

Неожиданно Тумбстоун вскочил и, вытянув руку, перетащил еле сопротивляющегося ковбоя через стол, подняв его за горло над землёй.

Пытавшегося было рвануть на помощь Монтане Быка, взяли на мушку два охранника в конце комнаты.

– Всё что ты «требуешь», Монтана, мне до лампочки. Вот как я всё вижу, вы упустили Паука. Ты можешь сколько угодно утверждать, что он мёртв, но пока ты и твой отряд не представите доказательства, то ничего не получите.

Линкольн отпустил ковбоя, который упал закашливаясь.

– Так и быть, судя по всему, вы его знатно потрепали. Я дам твоему отряду время на восстановление. Но не советую больше меня подводить. Свободны.

Оставшиеся члены Громил ушли в молчании.

***

Подвал дома Паркеров. Ночь. Спустя два часа после инцидента на складе.

Как же больно. Повезло, что ни одна пуля не застряла в теле.

Питер Паркер, достав заранее приготовленную месяц назад аптечку, старался зашить повреждённый участок кожи.

Видимо нужно будет пройти курсы оказания первой помощи.

Ладно, шутки в сторону.

Облокачиваюсь на стену и смотрю на свои руки.

Перчатки разорваны, и всё в крови. Далеко не вся эта кровь моя.

Подминаю ноги, уткнувшись в колени. Тот парень мёртв. Я закрылся им, как живым щитом. Его изрешетили по моей вине.

Конечно я не ангел, калечил всех этих парней. Но никогда не убивал!

Можно долго искать себе оправдания: «Ты же не сам его застрелил» или «Да ладно, это наёмник, который хотел убить тебя, ты не виноват».

Но попробуйте объяснить это моей гуманистической части.

С другой стороны, моя более рациональная часть старается как-то устаканить этот момент в моём рассудке.

А ведь действительно, почему я должен жалеть? Этот наёмник сам взял заказ, его единственной целью было моё убийство. Плюс на курок нажимал не я…. Но его кровь всё равно на моих руках.

Резко подскакиваю, шипя от тянущей боли в лодыжке.

Господи, если тётя или дядя увидят в каком я состоянии, страшно представить что будет.

Остаётся лишь уповать, что обработанные раны за ночь затянутся и меня в таком виде не застанут.

Вздыхаю и стягиваю изрядно повреждённый костюм.

Запасные материалы, как раз сохранились, ещё с первого закупа, но восстанавливать его придётся долго. А я так устал.

Успев лишь натянуть майку, вырубаюсь на подвальной кушетке.

***

Что?

Оглядываюсь, но следующим действием приходится уклоняться от струи огня.

Отпрыгнув на стену некого помещения, вижу, что в своём паучьем костюме.

Не успев разобраться в ситуации, вновь приходится уворачиваться по звону Чутья.

В этот раз в меня была брошена…. палка?

– Сдавайся, Человек-Паук, на этот раз тебе не уйти – схватив вернувшуюся рикошетом палку, из тени вышел Сорвиголова.

– ЧТО?!

– Всё верно, Ткач. На этот раз мы засунем тебя в РАФТ настолько глубоко, что ты больше не сбежишь – стреляющим огненными сгустками оказался Человек Факел.

– Парни, не знаю, что случилось, но вас кто-то контролирует, я хороший парень – подняв руки подхожу к дуэту – давайте просто поговорим.

– Нет, ты преступник и убийца! – Человек без страха отправил меня в полёт ударом с ноги.

Приземлившись, я разбил собой зеркало. В осколках я обнаружил что на мне костюм Превосходного Паука с чёрными линзами.

ТЫ УБИЙЦА!

НЕТ!

Резко вскакиваю с кушетки.

– Это сон, просто кошмар…

Пытаясь отойти от неприятного пробуждения, взглядом натыкаюсь на испорченный костюм.

– Всё равно уже не засну.

За несколько часов мне удалось слегка привести костюм в порядок, хотя ещё работать и работать.

И, дабы слегка простимулировать регенерацию, решаю доспать свои оставшиеся три часа.

В этот раз обошлось без кошмаров, да и чувствовать я себя стал гораздо лучше.

Смотрю на часы, 5:30 утра.

Надо бы принести сюда зеркало. Надеюсь я выгляжу так же как и чувствую себя. Лучше.

Поднявшись и забравшись в свою комнату, решаю поспать ещё хотя бы часик.

Разбудил меня резкий стук в дверь.

– Питер, ты опаздываешь в школу! – раздаётся обеспокоенный голос тёти Мей. – Всё хорошо?

– Да, тётя, я просто проспал!

Вскакиваю и начинаю собираться. Честно говоря, школа это последнее что меня сейчас беспокоит.

Быстро спускаюсь по лестнице и вскользь бросаю Мей реплику.

– Очень спешу, завтракать не буду, люблю тебя! – выбегаю за порог на ходу натягивая кроссы.

Заскакиваю в собирающийся отходить автобус.

– Спасибо, что подождал, Льюис – говорю скривившемуся водителю.

– Хей, Пит, сюда!

Натыкаюсь взглядом на Гарри, Гвен и Майлза. Вся команда в сборе.

Прошло уже полгода, а мне всё ещё непривычно, что в автобусе все не стремятся подставить подножку или закрыть место, а наоборот приветливо улыбаются, а девчонки даже зовут сесть с ними. Даже некоторые чирлидерши.

Вот, что репутация творит.

– Привет, ребят.

– Ого, Пит, ты здоров? Выглядишь помято – беспокойным тоном интересуется мисс Стейси.

– Бывало и лучше, Гвенди, но ничего, я парень крепкий.

– Знаешь, если нездоровиться, не играй в героя, а лучше останься дома и подлечись. Учёба никуда не денется – вставил свои пять копеек Моралес.

– Учту – обрубаю тему на корню.

– Эм, ну собственно, ребят, как на счёт того, чтобы собраться у меня завтра?

– Я не против, всегда хотел побывать в пентхаусе башни жилого центра Нью-Йорка.

– Тоже согласна, – кивает Гвен, –Питер?

– Если вдруг не нужно будет помочь дома, в принципе не против.

Хотя хотелось бы свести возможность пересечься с Норманом Озборном к нулю. Хотя зная его трудоголизм, может, и не встретимся.

– Здорово.

***

День прошёл по весьма стандартной схеме: Уроки, круг друзей, прощание и прогулка домой.

Хотя было ровно два изменения: хорошее — спасительные наушники и плохое — ужасный голод.

Мало того что не позавтракал, так ещё и обед у тёти Мей не взял. Даже налички не было, чтобы купить чего в буфете.

Можно было, конечно, стрельнуть лишний сэндвич у Майлза, но хорошие мысли, как известно, приходят опосля.

Сейчас меня волнуют вещи поважнее голода.

Я облажался, причём конкретно.

Вчерашний день чуть было не стал днём моей смерти. Ещё бы чуть-чуть.

Неподготовленный самоуверенный идиот, вот кто я.

Думал, что всё будет как в комиксах? Драки с дурнями в цветастых костюмах, а награда очешуительные способности, девушки и правильные решения?

Только это оказался настоящий мир. Суровая реальность.

Спас дядю и всё? Отныне нам море по колено? Нет дружок и вчерашний день успешно подтвердил, что я пытался проглотить слишком большой кусок этого пирога.

Дойдя до дома, первым делом отправился на кухню, чего-нибудь перехватить.

Семья как всегда на работе, но это и к лучшему.

Перекусив, отправился в лабораторию.

Спустившись, вновь прокостерил себя за беспечность.

Костюм, оборудование, всё осталось на видном месте.

Подхожу убрать всё, и взгляд зацепляется за фотоаппарат. Беру устройство и открываю снимки. Стандартные изображения. Удивительно, но даже работала функция автозума. Правда, как-то рандомно.

Несколько фоток вышли вполне качественными. Можно продать Джеймсону.

Палец застывает на изображении расстрелянного трупа наёмника. Того самого наёмника.

Будто из насмешки самой судьбы эта фотография вышла наиболее чёткой.

Нет. Я не собираюсь из-за этого раскисать. Если бы не умер он, умер бы я. Всё просто, наёмник хотел убить меня и его жизнью я заплатил за свою.

Поступил бы я так снова, повторись вчерашние события?

Определённо.

Проблема в том, что я слишком рано решил нырнуть в омут Нью-Йоркских преступных разборок. А ведь Чутьё предупреждало об опасности, но я думал что справлюсь со всем.

Отныне я буду осмотрительней, и серьёзнее подходить к оценке возможной опасности.

Уверенно стираю фотографию с мёртвым наёмником.

И теперь, умрут только если я позволю.

http://tl.rulate.ru/book/95756/3268425